

Глава 23.

Он сумасшедший.

Чжао Лайфи слышала всевозможные мрачные, страшные слухи, окружавшие печально известного Ян Фэн-гэ. Он был безжалостным человеком, который не смирился бы с мыслью об убийстве, пытках и прекращении наследия всей семьи, жившей на протяжении веков.

Его связь с Подпольем была страшной вещью, с которой никто никогда не смел шутить. Одного легкого движения его запястья было достаточно, чтобы люди встали на колени, прося пощады.

Когда Ян Руцинь предупредила ее о том, что может сделать ее брат, Чжао Лайфи была готова к его самому сильному удару. Она ожидала удара по голове, покушения на убийство, значительного падения акций Корпорации Чжао или прозябания в глуши.

Но никогда она не ожидала коробки, которую получила этим утром. Рано утром она получила черный ящик с позорным логотипом СН на нем. И когда она открывала коробку, ее сердце ушло в пятки.

Вместо бомбы там было что-то совершенно другое. На бархатной ткани лежал почти недостижимый черный клатч, который был продан за сотни миллионов. То, что у кого-то были деньги, вовсе не означало, что они могли купить этот клатч. Было только пять экземпляров когда-либо сделанных, и все владельцы были анонимными.

Чжао Лайфи почувствовала, как у нее пересохло в горле от очень дорогого и престижного подарка.

Подняв сумочку, она перевернула ее и с недоумением уставилась на нее. Почему он послал подарок, а не бомбу?

Разве он не пришел в бешенство от того, что она с ним сделала? Почему он был так хорош, чтобы послать подарок, особенно такой бесценный, как этот?

Она проверила адресную этикетку коробки и выдохнула раздраженно. Конечно, этикетка возврата была пустой.

Сжав зубы, она подняла трубку, чтобы позвонить, Ян Руцинь, на втором звонке та подняла трубку.

- Твой брат сумасшедший? - Это было первое, что сказала Чжао Лайфи.

- А? - Ян Руцинь пришла в замешательство. В настоящее время она готовилась к очередной фотосессии, и ее стилисты пытались создать очередной шедевр с ее волосами прямо в постели.

- Он отправил мне клатч CH Platinum Edition. - вскипела Чжао Лайфи, проводя рукой по волосам.

- Подожди, он дал это тебе?! Я умоляла его достать его мне в течение последнего месяца! - Ян Руцинь хотела сердито хлопнуть рукой по столу, но маникюрша работала над другой рукой.

Был ли он после этого даже ее биологическим братом?!

Она много раз умоляла его о сумочке, потому что она знала, что со своими связями он мог легко получить ее. В мире осталась только одна, и она отчаянно хотела ее! Но он откровенно отклонил ее предложение, заявив, что она уже достаточно испорчена!

- Циньцин, Что за лекарства принимал твой брат? Я ожидал, что в коробке будет какое-то взрывчатое вещество, а не этот чертов кошелек. - Чжао Лайфи впиалась взглядом в сумочку на своем журнальном столике.

Солнечный свет освещал красиво инкрустированный драгоценными камнями кошелек, который сиял, как звезды. Конечно, клатч был невероятно красивым, и женщины убивались бы за ним, но Чжао Лайфи не собирался принимать его как компенсацию.

Какого же мнения он о ней? Благотворительный случай?

Все, чего она хотела, это извинения от него, а не сумочку стоимостью в миллионы!

- Я не знаю, почему он отправил тебе подарок. Честно говоря, когда я отвечала на звонок, то ожидала услышать новость о том, что ты находишься в больнице, попав туда при «таинственных обстоятельствах».- Ян Руцинь вздохнула, переложив телефон в другую руку, чтобы маникюрша могла работать со второй рукой.

- Я рада, что мы думаем одинаково. Я ожидала проснуться посреди океана, в окружении акул и рыб-людоедов. - Чжао Лайфи также предположила худшее.

- Ну, и что ты собираешься сделать Фейфей? Примешь ли ты в подарок сумочку? Потому что если нет, то я знаю как очень осчастливить девушку, которая с удовольствием примет ее, в качестве подарка ко дню рождения...- Ян Руцинь замолчала на такой оптимистической ноте в надежде, что подруга сжалиться над ней и ее капризом.

Чжао Лайфи усмехнулась: «А не рановато дарить подарки за девять месяцев до дня рождения? Думаю, нет».- Скрестив руки, размышляла она.

Ян Руцинь надулась, несмотря на то, что Чжао Лайфи этого не видела.

- Кроме того, я не собираюсь хранить это у себя или дарить тебе. Я собираюсь вернуть его ему.- Сказала Чжао Лайфи с легким блеском в глазах.

У Ян Руцинь брови поползли вверх: "Вернуть его ему? Но как?"

Не каждый мог легко войти в контакт с Ян Фэн-гэ. Руководителям других уважаемых компаний было трудно связаться с ним. Чтобы лично увидеть его, понадобятся месяцы бронирования.

- Ну, я думала ...

- Ах, это моя миссия! Ой, фотосессия начинается. Давай, потом, у меня мало времени!- кричала Ян Руцинь.

Чжао Лайфи съежилась и отодвинула телефон чуть дальше от уха.

В трубке слышалась, какая-то возня, а затем Ян Руцинь снова заговорила: «Мне очень жаль, Фейфей, но фотосессия скоро начнется. Я обещаю, что перезвоню после того, как закончу».

- Все в порядке. Не беспокойся об этом. Удачи на фотосессии, Циньцин!- Сказала Чжао Лайфи, вешая трубку, и качая головой. Она поняла, насколько занятой была Ян Руцинь.

Скоро начиналась неделя моды, и многие компании приглашали ее для фотосессий. Её расписание было забито, а строгий менеджер Ян Руцинь не давал ей передохнуть.

Повесив трубку, Чжао Лайфи взяла телефон, чтобы отправить сообщение старому знакомому. На губах Чжао Лайфи, появилась ехидная улыбка, когда она придумала блестящий план.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/535253>